Темные времена. Попутчик

Автор:
Александра Лисина

Темные времена. Попутчик

Александра Лисина

ВременаТемные времена #2

Добраться живым до Серых пределов в компании кровного врага – это серьезное достижение. Уцелеть в схватке с хмерой – без преувеличения подвиг. Но Таррэну необходимо не только довести отряд до цели, но и примириться с ненавидящей его Гончей, превратив Дикого пса если не в друга, то хотя бы в попутчика… а еще лучше – в напарника, которому можно без опаски доверить спину.

Александра Лисина

Темные времена. Попутчик

Пролог

Ранним солнечным утром мир кажется юным, беззаботным и каким-то по-домашнему уютным. Солнышко светит, задорно подмигивая сквозь густую листву, птички поют, невдалеке журчит проворный ручеек, и все выглядит удивительно мирным и спокойным, если, конечно, не думать о том, что над твоей головой уже который день нависают мрачноватые кряжи Драконьего хребта.

Таррэн, перешагнув через замшелое бревно, в очередной раз стер с лица липкую паутину и с неудовольствием подумал, что не отказался бы от резвого скакуна, который домчал бы его к подножию гор с комфортом. Жаль, что в такую глухомань не только хорошего коня, но и плохонького мула не затащишь – ноги переломают. Не зря Урантар велел продать драгоценных скакунов еще три дня назад и дальше двинуться пешком. А теперь вел отряд сквозь непролазные дебри, основываясь на странном чутье и видимых только ему метках.

Эльф на секунду поднял голову, но в очередной раз наткнулся взглядом на белоснежную гору с раздвоенной верхушкой, что хищно топорщила ввысь оба своих заостренных пика, и окончательно понял, что мимо такого приметного ориентира седовласый никак не промахнется. А то, что проклятая скала с каждым днем приближалась, заставляло его увериться в мысли, что именно к ней и направлялся Урантар.

– Эй, лысый! – вдруг радостно гоготнули за спиной. – Гляди, я твой след нашел!

– Спятил, лис ободранный?! Я ж за тобой иду! – возмутился Ирбис. – А у тебя под носом – след кабана!

Весельчак ускорил шаг и, оказавшись на безопасном расстоянии, мстительно добавил:

– Так я о том и говорю! Здоровый, мордатый, с лысыми коленками… ты и есть!

– Убью, гад!

Рыжий загоготал и поспешил нагнать Стража, который уже третий день вел их к неведомой цели, заставляя путаться в паутине, проваливаться в каждую ямку и мокнуть под дождем почем зря.

– Слышь, Урантар? Ты какого Торка петляешь? Думаешь, я не понял, что мы опять свернули? Единственный проход на ту сторону гораздо западнее!

– Просто так короче, – сухо отозвался Седой, мельком покосившись на молчаливых эльфов.

Элиар с Танарисом красноречиво переглянулись, но не стали спорить, хотя наверняка давно заметили смену направления.

Весельчак хмыкнул:

– Считаешь, агинцы и тут нас перехватят? Или ищешь предателя среди нас?

Дядько, на мгновение обернувшись, окинул внимательным взором свой небольшой отряд. Троица эльфов до сих пор подчеркнуто держалась в стороне. Люди, наоборот, стремились не разрывать дистанцию друг с другом. Рыжий болтун гордо носил на внутренней стороне предплечья знак знаменитых Бешеных лис – отличных разведчиков, не раз выручавших его королевское величество. Его давний напарник Аркан имел на левой руке точно такую же метку. Здоровяк Молот со своей громадной секирой оказался на поверку не кем иным, как ветераном из полка Бортворских головорезов – тех самых, что некогда хранили северную границу Интариса от орочьих набегов и были почти полностью уничтожены семь с половиной лет назад в битве при Бронлоре. Ирбис когда-то служил в полку Красных драгунов. Неожиданно и чуть ли не в последний момент к каравану присоединился вечный молчун Сова – старинный приятель Гаррона.

Страж задумчиво пожевал длинный ус и неожиданно признал, что был бы не против увидеть рядом с собой говорливого, но испытанного в бою южанина. Однако тот, в отличие от вышеназванной пятерки, нанимался к купцу по-настоящему, всего лишь до Бекровеля, и никакого отношения к заданию короля не имел. А потому с ним и его воинственной командой пришлось в конце концов распрощаться и утешиться тем, что после ухода эльфов Гаррону не придется зря терять людей.

Роли в этой истории распределились еще в те дни, когда Урантар только присоединился к каравану. Герр Хатор, пользующийся почти безграничным доверием короля, подтвердил: это именно те люди, которых ему придали в попутчики. А отъезд из Борревы лишь окончательно расставил точки в этом вопросе, и теперь Дядько мог с уверенностью сказать, кто из них и в чем был хорош.

Рыжий, как всегда, язвил и насмешничал. В этом он несильно отличался от себя прежнего. Правда, сейчас заметно подобрался, посерьезнел и непрерывно

скользил взглядом по окрестностям, подмечая все мало-мальски важные детали. Так, как умеют лишь опытные разведчики.

Держащийся рядом с ним Аркан тоже не изменил своему извечному спокойствию и стойко переносил кривляния приятеля, к которым явно привык. Наверняка они немало работают в паре, иначе бесконечное терпение черноволосого воина закончилось бы в первые же сутки совместного похода.

Молоту не нужно было притворяться кем-то, кем он никогда не являлся. То, что воин он отменный, было видно сразу, а угрюмая молчаливость и неприязнь к болтунам вроде рыжего с лихвой компенсировались верностью слову, силой и умением владеть своим громоздким оружием не хуже, чем иные ловкачи – ложкой.

Ирбис, как и Молот, вопросов не вызывал: отличный мечник, которого за скорость, выдержку и потрясающее владение обоюдоострыми клинками не стыдно было и на заставы взять. Немного подучить, конечно, натаскать на работу с тварями Проклятого леса, и вот вам почти готовый Страж.

Единственным, кто оставался темной лошадкой, был Сова – среднего роста мужичок с хитро прищуренными глазами и лицом, больше подходящим деревенскому увальню. Без особых примет, тихий и невзрачный, он, в отличие от остальных, редко вступал в разговоры. А потому меньше других успел показать характер. Может, скрытен был по природе, а может, жизнь так сложилась, что приучила держать язык за зубами. Но Урантар слишком много повидал, чтобы обманываться этой двуликой простотой. Стоило только вспомнить работу этого «увальня» во время нападения агинцев, как вопросы отпадали сами собой – в Гвардейский полк короля Мирдаиса не брали кого попало. Да и Гаррон сказал за него веское слово, так что можно было не беспокоиться: Сова оказался на своем месте.

Но в любом случае выяснять детали придется уже по ходу дела.

Глава 1

– Урантар? – негромко позвал Таррэн, отвлекая Стража от размышлений. – Мне кажется или ты ведешь нас в сторону Малой сторожи?

Дядько ненадолго обернулся.

– С чего ты решил?

– Если верить картам, мы не только не приблизились к Бекровелю и переходу через Драконий хребет, но скоро повернем в обратную сторону. А в тех местах есть лишь одно подходящее место для переправы в Серые пределы, но… знаешь, мне хочется надеяться, что ты не настолько сумасшедший и нам не придется штурмовать его вдевятером.

Светлые эльфы разом остановились и настороженно воззрились на Стража – слова собрата достигли их чутких ушей. Остальные споткнулись на ходу, прекрасно понимая, куда клонит эльф, а потом и вовсе сгрудились вокруг остроухих, оторопело воззрившись на проводника. Дядько тоже остановился и, оглядев неожиданно сплотившуюся команду из людей и нелюдей, нехорошо усмехнулся.

– Что?! – ахнул рыжий. – Урантар, ты что, тащишь нас к Тропе смертников?! Спятил, дурень седой?!

– И да и нет. Да, я веду вас именно к тропе. Нет, я не сошел с ума, – спокойно сообщил Страж, на что люди неверяще отшатнулись, а перворожденные нахмурились.

О Тропе смертников рассказывалось в старой легенде, которой матери любили пугать непоседливых малышей. Восемь тысячелетий назад сильнейшие маги Лиары намертво перекрыли единственный прямой проход от западной окраины Интариса к Серым пределам. И случилось это тогда, когда отправившиеся в первый поход в Проклятый лес люди, гномы и эльфы наткнулись на жутких и непонятных тварей, в которых после смерти Изиара превратились обитатели здешних мест. Тогда же возникли заставы, тогда же появились сами Стражи. И тогда же правители четырех рас позаботились о том, чтобы горы больше не доставляли обитаемым землям беспокойства. Тропа была надежно перекрыта, усеяна ловушками, мощными заклятиями и еще Торк знает чем.

Разумеется, порой случались прорывы, и нет-нет, да и просачивались по эту сторону гор невиданные твари из Проклятого леса. Да и местное зверье в силу близости к пределам стало постепенно меняться: гигантские гиены, пещерные тролли, большеухие медведи, те же оборотни… таких тут водилось немало. Но на то и нужна была Малая сторожа, чтобы хранить людской покой от кровожадных чудовищ. Для того и несли на ней стражу несколько десятков Диких псов. До тех пор, пока неведомым образом весь отряд не был уничтожен, а сама сторожа не сгорела дотла.

Впрочем, Тропа смертников и сейчас не потеряла своей значимости – говорят, Дикие псы до сих пор выпускали на нее дезертиров и трусов, оказавшихся недостойными звания Стража. Тем, кому удалось бы пройти ее и выжить при этом, была обещана амнистия. Но за почти девять тысяч лет таких счастливчиков не нашлось.

И вот туда дурной Страж предлагал им направиться?

– Ты все же сошел с ума, – дрогнувшим голосом выразил общую мысль Ирбис.

– Мы на это не подписывались, – мрачно подтвердил Молот.

– Согласен, это форменное безумие. Никаких шансов. – Сова флегматично пожал плечами и небрежно прислонился к ближайшему дереву.

– Может, не стоит сгущать краски? – нахмурился Танарис. – Урантар, я понимаю, что на нас идет охота, но, может, все же проще перейти горы в другом месте, чем рисковать свернуть себе шею на проклятой тропе? Я не настолько уверен в существовании ордена и исходящей от него опасности, чтобы ввязываться в эту безнадежную затею.

Дядько оглядел нервничающих спутников и снова усмехнулся:

– Положим, я тоже не в большом восторге от этой идеи. Но, во-первых, на переходе нас наверняка ждут. Во-вторых, встречать нас там гарантированно будет намного больше народу, чем раньше. В-третьих, если я прав, на переходе совершенно негде будет укрыться. В-четвертых, если в том тоннеле разорвется хоть один огненный шар, нас гарантированно завалит. И, наконец, в-пятых, вы не правы: Тропой смертников все-таки можно пройти.

– Шутишь? – хмуро отозвался Аркан, нервно пригладив черные усы.

– Нет. Из пределов сюда действительно еще никто не перебирался, это неоспоримый факт. Но я лично знаю по крайней мере двух существ, которые в свое время успешно проделали этот путь в обратном направлении и уцелели. Нам лишь нужно повторить их успех.

Люди недоверчиво переглянулись.

– Смогли пройти Тропой смертников?! Вдвоем?!

– Точно. Причем не имея специальной подготовки, не владея магией и даже без хорошего оружия. Не думаю, что мы намного слабее. Если уж у тех ребят получилось, то и мы справимся.

Эльфы скептически переглянулись.

– Это невозможно! – буркнул Танарис. – Там такие заклятия стоят, что любого разорвет на части еще на подходе. Я читал в наших архивах: одни «Огненные плащи» чего стоят! А там не только они, но и много чего не менее смертоносного, способного перекрыть всю тропу от края до края! Плюс гномы немало потрудились, а людские маги сверху добавили. Да еще каким-то чудом смогли сделать так, что ловушки сами перезаряжаются! Пускай за это время что-то испортилось, несмотря на заклятия остановленного времени, доски провалились, а каменные глыбы могли потерять подвижность… прости, Урантар, но я не верю, что кто-то мог их преодолеть.

Дядько только пожал плечами.

– Не верь. Можешь даже вернуться, но предупреждаю сразу: других дорог в пределы нет. Только переход, по которому идут все нормальные люди, и тропа, о которой большинство живых если не позабыли, то уж точно исключили из списка наших возможностей. А это – немалый плюс для дела, потому что здесь никто и никого искать не будет. И, что гораздо важнее, не подстроит ни ловушек, ни засад.

– Там и без засад дерьма хватит, чтобы утопить в нем целую армию! – не выдержал Весельчак. – Думаешь, зря сюда даже гномы не суются?!

Элиар согласно кивнул, но Дядько ничуть не смутился.

– Дорога опасна, не спорю, но все-таки не безнадежна. Если же нас настигнут на переходе и там обрушится хоть одна из плит, поддерживающих своды, заставы на многие недели останутся без помощи. В том числе и ваши, Элиар. Ты готов рискнуть жизнью своих собратьев?

– Нет. Но я не уверен…

– Тогда решай поскорее, потому что я уже договорился насчет проводника, и он ждет нас у начала тропы.

Эльфы скептически переглянулись.

– Проводник?

– Да. Такой вариант нам тоже пришлось предусмотреть и заранее готовиться, хотя я, конечно, надеялся, что до этого дело не дойдет… Но мой человек готов рискнуть своей шкурой во второй раз, чтобы провести нас на ту сторону.

– Интересно, что ему там понадобилось? – не удержался от язвительного замечания Элиар. – На тропу по своей воле не лезут! Или твой человек прибил кого-то важного?

Дядько покосился на светлого.

– У него не было выбора. Зато у нас теперь есть хороший шанс перебраться в пределы, минуя главную дорогу и, соответственно, соглядатаев.

– Сдается мне, что у нас есть шанс только славно поджарить свои задницы, а не перебраться на ту сторону, – проворчал Весельчак. – Насколько ты доверяешь этому проводнику? Может, он врал, что сумел пройти, а мы теперь должны совать голову в пасть хмеры почем зря!

– Я готов доверить ему свою жизнь, – спокойно сказал Страж, и люди крепко призадумались. – Более того, двадцать лет назад я видел его на тропе сам. Именно я вытащил его оттуда живым и готов поклясться, что он знает безопасный путь.

– А второй? – напряженно спросил Таррэн. – Ты говорил, что их двое.

– Второй? Это, скажем так… не совсем человек. Но, если тебе станет легче, могу со всей ответственностью засвидетельствовать: этой парочке понадобилось пять с половиной суток, чтобы пройти тропу. Нам, я надеюсь, не придется тратить столько времени: полагаю, дня за три управимся.

– Или сдохнем, – негромко добавил рыжий.

– Помолчи, – властно велел Сова, который неожиданно отлепился от надежного ствола и подошел к терпеливо ожидающему решения спутников Стражу. – Урантар, насколько велики шансы, что нас ждут на переходе?

– А где бы ты нас ждал, если бы вдруг потерял по дороге?

Воин прищурился и в упор посмотрел на невозмутимого седовласого, что настаивал сейчас на форменном сумасшествии. Сунуться на тропу? Рискнуть шкурой ради того, чтобы избежать возможного внимания агинцев? Стоит ли это их жизней и древней магической побрякушки, за которой отправил их король? Возможно, суровый Страж прав и впереди действительно ждет засада. Но если он ошибается?

Торково копыто! Да наверняка их ждут, потому что лучшего места, кроме узкой горловины горного прохода, где и увернуться некуда, не придумаешь! Пара огненных шариков, попутный ветер, который так легко наколдовать, одна хорошая снежная лавина, и готово – от караванов, доставляющих на заставы все необходимое для жизни, ничего не останется. Его просто сомнет как пушинку в тесном ущелье, сбросит вниз с узенького уступа. Завалит в тесноте подземного перехода. И больше никаких шансов не будет ни у них, ни у тех, кто рискнет идти рядом. А дело-то останется невыполненным…

Сова поджал тонкие губы, задумчиво всмотрелся в покрытое шрамами лицо Стража и вдруг со всей ясностью увидел, что тот абсолютно уверен в

проводнике. И готов доверить ему не только их шкуры, но и судьбу всех обитаемых земель. А такое отношение дорогого стоит, особенно для того, кто всю долгую жизнь привык не полагаться на пустые обещания. Только на факты и, что немаловажно, удачу, потому что умирать в пути Страж явно не собирался.

– На какую заставу ты нас поведешь? – напряженно спросил Сова.

– На свою, на Левую. Она ближе всего к тропе, и оттуда легче всего добраться до Проклятого леса.

– Сколько мы сэкономим времени?

– Два с половиной дня. Может, три, но это при лучшем раскладе. Вряд ли больше, потому что караваны преодолевают горный переход дней за пять, а мы, при всем желании, не сможем идти в полную силу даже с проводником.

Сова снова ненадолго задумался.

– Аркан, рыжий, что скажете? Вы, как лисы, лучше осведомлены.

– Гиблое дело, – мрачно отозвался Весельчак. – Зверье там ненамного слабее, чем в пределах. Воду днем с огнем не сыщешь, костер не развести, за деревьями не укроешься, потому что тропа – это, в большинстве своем, скалы, ущелья и насыпи, где можно с легкостью свернуть себе шею. Или с обрыва сорваться, а их там, кстати, не меньше, чем скал.

– Можно попробовать, – медленно проговорил Аркан, крутя в сильных пальцах кривую веточку. – Но при условии, что господа «послы» помогут с магией.

– Какая магия? – скривился рыжий. – Мы не для того сюда забрались, чтобы оповещать о своих намерениях весь белый свет.

– Ты не прав, – вмешался Дядько. – Крупное зверье на тропе действительно почти нечувствительно к магии, но мелочь вроде ползунов, песчаников и пиявок все еще уязвима. В то же время в ущелье стоят давние, но по-прежнему мощные заклятия, поэтому свежего всплеска никто не заметит, а защитный контур ночью будет кстати. Мой человек тоже подтверждает: с магией там можно работать,

не рискуя засветиться перед агинцами. И это дает нам неплохой шанс.

На красивом лице Элиара проступила откровенная задумчивость, но уже не напряженная, не скептическая, а, скорее, оценивающая. Словно эльф старательно обдумывал мысль. Рискнуть шкурой ради нескольких дней форы в Проклятом лесу? Сунуться в заведомо гиблое место, чтобы сократить будущий путь? Стряхнуть со следа орден, но для этого пробежать по лезвию эльфийского меча? Не слишком ли это сложно? Только вот в пределах легче не станет – там живность во сто крат опаснее, чем жители предгорий, а познакомиться с ней придется гораздо ближе, чем с кем бы то ни было. До Лабиринта тоже добраться нужно. К тому же если их отряд не сможет преодолеть этот Торков хребет, то соваться в самое сердце Проклятого леса – абсолютно безнадежная затея. Даже с их магией, человеческим упрямством и всеми умениями Таррэна.

Но тогда что? Ждать, как дураки, у моря погоды? Соваться к единственному переходу, с каждым днем все больше грозящему превратиться в западню? Урантар ведь дело говорит – если орден действительно воспрянул, караулить их станут именно на переходе. Но мучала эльфа еще одна тревожная мысль: как поведет себя предатель, если таковой вдруг затесался в их скромный, но отнюдь не беспомощный отряд? Останется ли здесь? Попытается отговорить? Раскроется? Рискнет собственной шкурой ради того, чтобы люди поверили? Гм… сложный вопрос. Но не исключено, что наглый Страж своей дерзкой задумкой просто решил его спровоцировать.

Танарис поймал напряженный взгляд собрата, мгновение поколебался, но все-таки неохотно кивнул: он был готов идти вперед.

– Может, и получится, – наконец признал Элиар. – С магией шансов выбраться оттуда живыми намного больше. Если, конечно, не нарвемся на хмеру.

– Не волнуйся, – усмехнулся Дядько. – Хмеры там не живут, иначе другого зверья бы не осталось: они, как ты знаешь, всеядны и почти всегда голодны. К тому же… ладно, об этом потом. Силой тащить никого не буду, разумеется, кто хочет – может благополучно вернуться, но другого варианта все равно предложить не могу. Таррэн, твое мнение?

Темный эльф, дотоле упорно молчавший, медленно кивнул:

– Риск, конечно, большой, но… я согласен.

– Элиар? Танарис?

– Да. Если будет возможность защищаться.

– Сова? Твои люди справятся?

Сова хищно прищурился и, окинув темными глазами вверенный ему отряд, тоже кивнул. Да, они справятся, потому что другого выхода действительно не было. Ничего, прорвутся: Бешеные лисы никогда не подводили своего сюзерена. Они не струсят. Не сбегут. Да и оставлять Стража один на один с гораздыми на пакости бессмертными – ниже человеческого достоинства. Уж не говоря про обычную мужскую солидарность.

– Ладно, идем, – обреченно махнул рукой Весельчак. – Хоть развлекусь напоследок… Аркан, ты со мной?

– Куда я от тебя денусь, обезьяна рыжая? Столько лет твою тощую задницу прикрывать – та еще работенка, но если больше некому… да, я иду.

Молот невозмутимо кивнул и поднял в знак согласия могучую ручищу с зажатой секирой. Ирбис отсалютовал: не доверять седовласому Стражу у него не было причин. Раз сказал, что тропа проходима, значит, так оно и есть. И если к ней еще прилагается проводник, помнящий относительно безопасный путь, то быть посему – они идут.

– Веди, – просто сказал Сова, и Дядько понимающе усмехнулся: его величество всегда знал, как удержать возле себя верных людей. Это он еще семь лет назад приметил, под Бронлором, когда случайно спас его драгоценную… гм… корону вместе со своими Волкодавами и одной шустрой Гончей, о чем нисколько не жалел.

Страж еще раз оглядел спутников и растянул губы в хищном оскале:

– Тогда затягивайте ремни потуже, господа смертники. Нас будут ждать ровно через два дня возле подножия во-о-он той горки с раздвоенной макушкой.

А поскольку наш проводник крайне пунктуален, я бы не хотел задерживаться: с необязательными личностями вроде нас он церемонится редко. Как и его… гм… вторая половинка.

Глава 2

Малая сторожа, вернее, то, что от нее осталось, произвела на отряд неизгладимое впечатление. Когда-то она была оплотом людей против рвущихся на восток голодных тварей Серых пределов. Мощная крепость, непоколебимая твердыня, сравнимая по прочности только со своими старшими сестрами по ту сторону гор.

Теперь вместо величественных башен и внушающих уважение стен виднелась лишь огромная проплешина в окружении непроходимого бурелома. Как болезненная рваная рана, не затянувшаяся до сих пор. Гигантская могила, заваленная оплавленными, спекшимися в единое целое камнями, грудами искореженного металла, в которых с трудом угадывались очертания массивных ворот и остатки некогда прочных решеток, да кучами разнообразного мусора, напоминающими о давнем, но невероятно мощном взрыве.

Рядом с воротами возвышались холмы мелкой каменной крошки – тоже спекшейся и почти до неузнаваемости изменившейся. Горы искореженных балок и обломков, давным-давно утративших свой первоначальный вид. А сверху все это было надежно прикрыто густым слоем серого летучего пепла. Да в воздухе висел едва уловимый запах гари, будто случившаяся здесь трагедия произошла не пару десятилетий назад, а всего несколько дней прошло.

Весельчак при виде уничтоженной сторожи невольно передернул плечами.

– Брр, – вполголоса согласился с другом Аркан, остановившись у края пепелища. – Что бы тут ни случилось, мне не очень хочется проверять слухи о живущих здесь призраках. Урантар, ты знаешь, что тут произошло?

Дядько со странно окаменевшим лицом разглядывал старые развалины, то ли вспоминая что-то, то ли, наоборот, пытаясь запомнить увиденное до мельчайшей

черточки.

– Немного. – Его голос отчего-то охрип. – Говорят, сторожа сгорела за считаные мгновения. Никого не осталось в живых – ни людей, ни домашней скотины, ни даже крыс. Местные до сих пор обходят это место стороной. Считают, что оно проклято.

– Проклято? – оторвался от созерцания мрачной картины Таррэн.

– Местные? – почему-то насторожился Танарис.

Страж замедленно кивнул:

– Когда-то тут неподалеку деревенька стояла. Небольшая, дворов на десять-пятнадцать. Там и женщины были, и детишки… насколько я помню, она севернее стояла, подальше от гор, но тут по прямой должно быть совсем недалеко. А когда сторожа выгорела, народ не стал дожидаться новой беды и разъехался кто куда, так что теперь не найти никого из тех, кто мог бы рассказать, как оно было на самом деле.

Таррэн словно не услышал: неожиданно присев, он зачем-то потрогал кончиками пальцев пепел и медленно растер сухие крупинки. Остатки даже лизнул, на секунду непонимающе замер, но вдруг помрачнел и резким движением поднялся.

– Когда это случилось? – отрывисто спросил он, хмурясь все больше и больше.

– Лет двадцать назад, – ответил Урантар.

– А пламя?

– Что? – удивленно приподнял брови Дядько.

– Какого оно было цвета? – замедленно повторил эльф, вступая на опасную территорию, при одном взгляде на которую волосы вставали дыбом.

Создавалось впечатление, что тут в мгновение ока разгорелся пожар неимоверной силы, а пламя в считаные минуты охватило деревянные перекрытия, буквально въелось в камень, безжалостно разрушило опоры, после чего перекинулось на черепичную крышу и стремительно расползлось во все стороны.

Малая сторожа была «малой» только по сравнению со своими старшими сестрами-заставами, потому что ее размеры были весьма и весьма внушительными. И это неудивительно: она должна была вместить почти полсотни Стражей плюс конюшни, оружейные, просторные подвалы, амбары. А еще – кучу подсобных помещений, кузницу, склады и все то, без чего не обойтись в крепости.

Но тогда какой же силы должен был полыхать огонь, что наружу не успел выбраться никто из нескольких десятков опытных и всегда готовых к неожиданностям воинов? Какую мощь должно набрать пламя за короткое время, чтобы его заметили только тогда, когда стало слишком поздно, а то и вовсе не заметили, пока не случилась трагедия? Сколько мгновений должно было пройти с момента возгорания, чтобы каменная твердыня вдруг прогорела, как сухая топка? В то же время неистовый огонь, уничтожив ее до основания, не тронул окружающий лес. Ведь поблизости стоят деревья, которым намного больше лет, чем погибшей стороже!

Таррэн знал только одну причину подобного буйства стихий – магия. Мощная, свирепая и очень точно направленная магия, от которой нет спасения. Это была магия крови, и он уже догадывался, кто мог выпустить на волю подобную мощь.

– Если люди не врут, пламя было зеленым, – ровно ответил седовласый, и эльф понимающе прикрыл глаза. – Говорят, от самой Борревы виднелось зарево. Полыхнуло до небес, а потом быстро угасло. Но когда прибежали деревенские, все уже кончилось: крепость выгорела дотла. Никто не уцелел, даже костей потом не нашли: похоже, люди мгновенно сгорели заживо.

Эльф тяжело вздохнул и, все еще не желая верить, снова осторожно лизнул кончики пальцев: пепел оказался горьким и немного солоноватым. Однако у него был странноватый привкус – едва уловимый, но все же до отвращения знакомый, от которого его второе сердце нехорошо дрогнуло и предупреждающе заныло.

– Что, знакомая картина? – неожиданно усмехнулся Элиар, с каким-то необъяснимым сарказмом изучая неподвижное лицо потрясенного внезапной догадкой сородича.

Таррэн опустил голову.

– Когда-то здесь погиб эльф, – глухо уронил он, заставив Стража заметно вздрогнуть. – Темный. Давно.

– Ты уверен?

– Только наша магия способна оставить такой четкий след. И только она могла уничтожить сторожу за какие-то пару минут. Я чувствую это, знаю. Я… словно слышу его крик. Он умер где-то здесь, оттого-то пламя и бушевало только тут, не сумев выбраться за пределы стен. Думаю, это случилось в подвалах, но я не уверен: времени прошло слишком много. Знаю только, что перед смертью эльф успел проклясть сторожу и выпустить наружу всю силу, которой владел. Так что не зря люди до сих пор сторонятся этого места… Оно, ты прав, действительно проклято. – Таррэн на мгновение вскинул полные тревоги глаза, на секунду встретился взглядом со странно поджавшим губы Стражем и тихо добавил: – Это был «Огонь жизни» – квинтэссенция жизненной силы темного эльфа, его магический дар.

Рыжий неверяще уставился на Таррэна. Он хорошо помнил, кто из перворожденных владел силой: наследники Изиара, правящая династия, корни которой восходили к самому проклятому владыке, а также хранители – побочная ветвь правящей династии. Они стояли на второй ступеньке по влиянию в Темном лесу после владыки и его сыновей.

Таррэн снова кивнул, все еще не смея поверить, отчаянно не желая понимать, как и почему здесь случилось подобное. Но вместе с тем он уже знал, что не ошибся. Да и мудрое сердце тоже почувствовало правду – именно здесь он лишился кровного брата. У темного владыки было два сына… только два. И один из них, судя по всему, уже не вернется домой.

– Таррэн? – задумчиво уронил Танарис. – Конечно, мне жаль, что так вышло, но, похоже, одного из наследников Темного леса больше нет? Я прав?

– Да, – прошептал потрясенный до глубины души Таррэн, невидяще глядя перед собой.

– И это значит, что, если второй из них погибнет, род Изиара прервется?

– Да.

Эльфы быстро переглянулись.

– Печально.

– Да, – в третий раз повторил темный, закрывая руками помертвевшее лицо.

Вот теперь ему было ясно, отчего на него внезапно перестали обращать внимание, прекратили погоню и позабыли о мести. Почему никому из родичей больше не было дела до своенравного сына Темного леса. Двадцать лет, говорите? Вот и сошлось все. Вот и нашлась разгадка, над которой он так долго ломал голову. Именно в течение этого времени его никто не тревожил и, на удивление, не цеплял магических поводков на старые, полуистертые следы. Темный лес наверняка и сейчас погружен в безутешный траур, а убитый горем владыка, скорее всего, позабыл об отступнике, рискнувшем выдвинуть обвинение всему роду Л’аэртэ. Сейчас на священном родовом ясене Л’аэртэ осталась лишь одна ветвь из правящего рода – ветвь самого владыки. Вторую Таррэн собственноручно обрубил перед уходом из леса, а третья засохла со смертью наследника престола.

Темный эльф сгорбился, сидя на корточках возле могилы царственного брата, зажмурился и прерывисто вздохнул.

– Таррэн? А ты не мог ошибиться?

Темный эльф устало посмотрел на склонившегося над ним Стража.

– Нет, Урантар. Это магия крови. Ее нельзя подделать или как-то замаскировать. Когда-то здесь погиб сын темного владыки, и именно он, умирая, проклял вашу сторожу, тем самым уничтожив всех, кто в ней находился. Я бы хотел верить, что это не так, но от посмертного проклятия нет спасения. Оно настигнет убийцу

везде, где бы тот ни находился, в течение трех дней после смерти носителя дара. Так уж заведено, что в нашей крови есть великая сила… но и великое проклятие – тоже. Кто-то высвободил его здесь, разом, почти двадцать лет назад. Поверь, это магия, Урантар. Наша скрытая магия, о которой люди почти ничего не знают.

– Значит, тот эльф был наследником трона?

– Да. Больше никому не под силу сотворить такое. Я читал про «Огонь жизни», я знаю. И я не мог ошибиться.

Дядько помрачнел еще больше, потому что гибель наследника темного владыки могла привести не только к полному разрыву отношений между эльфами и людьми, но и к большой войне. Перворожденные слишком трепетно относились к жизням своих сородичей, но смерть высокопоставленного эльфа на человеческой заставе… Кажется, новая эпоха расовых войн не за горами.

– Дерьмово, – вполголоса прокомментировал рыжий. – Не хотел бы я увидеть лицо владыки, когда он узнает, где и как это случилось. Ведь, насколько мне известно, он до сих пор не имеет понятия, где пропал его отпрыск? Верно, Таррэн?

– Скорее всего, так и есть, – глухо уронил эльф. – Владыка знает, что его сын мертв, ведь его ветвь засохла, но вряд ли догадывается, где это случилось, иначе Интарис уже сровняли бы с землей.

– Но тогда почему никто этого не понял?

– А где ты видел, чтобы перворожденные помогали нам разбираться во внутренних проблемах? – вполголоса отозвался Аркан. – Или думаешь, если бы кто-то знал, что в стороже ошивается наследник эльфийского престола, шум бы не поднялся? Нет, брат, наверняка он был тут тайком, под чужим именем. Вопрос в другом: какого рожна он тут забыл?

Рыжий мигом прикусил язык. Людям и в голову не пришло бы связать все случившееся с эльфами. Тот темный, судя по всему, был в стороже один (а это по меньшей мере странно, потому что перворожденные редко путешествовали в одиночку), да еще оказался не простым эльфом. А потому, когда его тут

случайно (а может, и намеренно) пристукнули, ни одна собака не учуяла подвоха – люди все еще слишком мало знают об эльфах, чтобы судить о подобных вещах. Темные не знали, как погиб старший наследник. И до сих пор не проведали бы правды, если бы они, недотепы, не приперлись сюда незваными гостями, да еще и ушастых с собой привели…

Сова выразительно покосился на светлых: вот уж кто точно не смолчит об увиденном. Да и Таррэн не станет врать: эльфы вообще не любили этого. Даже перед смертными не опускались до прямой лжи: считали ниже своего достоинства, а значит, если поход удастся и все они вернутся обратно…

Дядько вдруг почувствовал, что здорово оплошал.

– Таррэн, мне очень жаль.

Но эльф словно не услышал. Молча поднялся и побрел прочь, взрыхляя сапогами старый пепел и мертвым взглядом обшаривая притихшие окрестности, будто пытался найти ответы на тревожные вопросы, которые вихрем взвились в его невезучей голове.

– Мне нужно побыть одному, – тихо попросил он. – Я догоню вас… позже.

Люди не посмели мешать его горю. Переглянувшись и встретившись взглядами с необычайно задумчивыми светлыми, бойцы попятились, стараясь не задеть пепел. А затем поспешили покинуть скорбное место, чтобы дать Таррэну время смириться, разобраться в себе, понять и, быть может, простить смертных. Хотя надежды на прощение было мало: когда по вине смертного погибает надежда целого народа, сложно представить, что эльфы смирятся с потерей.

Таррэн опустил голову и медленно побрел между беспорядочно наваленных камней, торчащих во все стороны обломков, обгорелых остовов и изъеденных страшным пламенем балок. Шел осторожно, стараясь не стронуть легчайшие облачка горького пепла, будто что-то настойчиво искал. И время от времени разочарованно вздыхал, напряженно гадая про себя о причинах случившегося.

Кто бы мог знать, что гибель сторожи почти двадцать лет назад была связана с эльфом? Кто мог предположить, где именно искать давно исчезнувшего наследника трона? Разве могли люди понять то, что сумело подметить только

чуткое сердце брата? Разве знали, что за силу несет в себе огонь чужой жизни, если его почти девять тысячелетий никто не выпускал наружу? С тех самых пор, как погиб проклятый владыка Изиар. А любой эльф понял бы сразу, безошибочно учуяв неповторимый запах магии своего народа. Если бы в то время сюда позвали бы хоть одного из них… но кто двадцать лет назад мог додуматься пригласить в сторожу темного?! Да и разве пошел бы сюда хоть один эльф?

Но куда смотрел владыка, отпуская сына в неизвестность? Неужели полагался на его мастерство воина? Или на магию? Гм, похоже, в этот раз наследник оказался неосмотрительным и был за это жестоко наказан. Рискнул быть беспечным рядом с теми, кого бесконечно презирал. Позабыл мудрое правило короля Миррда и погиб сам, потому как не учел, что порой даже самые обычные люди способны совершать необъяснимые поступки… Но почему так произошло? За что он был убит?

То, что убит, – это совершенно точно: ни один перворожденный в здравом уме не рискнул бы выпустить «Огонь» из-под контроля. Только в последний миг жизни, с последним вздохом он мог шепнуть проклятие и оставить этот мир отомщенным. Лишь на заре, с первыми лучами солнца «Огонь жизни» может полыхнуть столь неистово. Или от страшной, поистине нечеловеческой ненависти…

Таррэн обошел развалины несколько раз, постепенно расширяя район поисков, но с каждым кругом все больше хмурился, потому что не находил того, на что смутно надеялся. И только достигнув груды покореженного железа, некогда бывшего железной решеткой, внезапно остановился как вкопанный, с изумлением уставившись на вещицу, которой здесь было совсем не место. Маленькое напоминание о солнечном свете в этом царстве мрака. Скромное подношение, мимолетный знак того, что о страшной трагедии все еще кто-то помнит и скорбит: на плоском камне возле глубоко выжженной земли как на потемневшей от времени могильной плите вызывающе белел нежный, недавно сорванный цветок эдельвейса.

Дядько удивленно приподнял брови, когда расслышал подозрительно громкий треск и весьма неосторожный быстро приближающийся звук чужих шагов: обычно Таррэн был более аккуратен в лесу. Неужто сторожа так сильно повлияла на невозмутимого и сверхловкого эльфа, что тот напрочь позабыл о своем умении ходить совершенно неслышно?

Но спустя пару секунд брови у седовласого взлетели еще выше, потому что он наконец сумел найти причину такого поведения: по лесу, как выяснилось, шли двое, и только один из них производил этот шум.

– Шевелись давай! – хмуро велел Таррэн, подталкивая в спину незнакомого и чем-то весьма недовольного парня.

В ответ ему достался полный ненависти взгляд. Пленник слизнул кровь с разбитой губы и оскалился, прошипев в адрес эльфа сдавленное ругательство. Но темный тут же оборвал излияния невежи жестким хлопком по ушам. Сегодня он был не намерен сносить хамство, тем более от смертного, который не так давно выпустил стрелу ему в грудь. Таррэну повезло – по счастливой случайности его не ранило, а вот дыру в куртке теперь придется зашивать, что совсем не добавляло настроения.

Незнакомец от боли тихо охнул и невольно присел. После чего кое-как выпрямился и наконец шагнул на поляну. На него с нескрываемым изумлением воззрилось сразу восемь пар глаз.

– Ого! Таррэн, кого ты поймал на этот раз? – неподдельно восхитился Весельчак. – Раньше все кабанчиков да косуль подстреливал, а теперь, выходит, на людей перешел? Знаешь, я не больно-то уважаю человечину…

Таррэн раздраженно дернул щекой и подтолкнул незадачливого стрелка к костру, после чего с отвращением сбросил на землю чужой лук, меч и пояс с метательными ножами, а затем мрачно воззрился на молодого балбеса. Хорошо, что эльф вовремя вспомнил об обещанном проводнике, иначе воткнул бы сгоряча сразу оба меча. А этот криворукий болван отправился бы к своим богам быстрее, чем успел бы крикнуть: «Мама!»

– Урантар, у тебя все знакомые имеют нехорошую склонность стрелять из засады? – сухо осведомился эльф. – Скажи спасибо, что я не убил этого придурка с ходу, и угомони сопляка, будь так добр. А заодно предупреди, что в следующий раз я разделаю его на куски.

Дядько ошарашенно поднялся с поваленного бревна, во все глаза рассматривая смельчака, рискнувшего выпустить в темного эльфа стрелу: высокий, плечистый,

ладно сложенный парень с густой гривой русых волос, стянутых на затылке в небрежный узел. С кривой усмешкой на губах и яростно горящими темными глазами, что выдавали в нем уроженца здешних мест. Он и сейчас лютым зверем смотрел на своего пленителя и, похоже, мечтал только об одном – чтобы какая-нибудь добрая душа разрезала веревки, потому что с заломленными за спину руками пытаться убить эльфа было абсолютно безнадежным делом.

– Ты где его взял?! – с неподдельным изумлением воскликнул Страж.

– У сторожи.

Парень снова зашипел, извиваясь в путах, как червяк на крючке, и даже попытался пнуть ушастого, но Таррэн коротким ударом снова заставил его скорчиться от боли.

– Урантар, скажи придурку, чтобы не дергался, а то в самом деле зашибу. Настроение, знаешь ли, не располагает к шуткам.

– Эй, угомонись! – послушно велел Страж. – Ты кто есть и какого Торка тут делаешь?

– Он разве не с тобой? – удивился эльф.

– Нет, конечно! В первый раз его вижу!

– Ясно… Не повезло тебе, мальчик, – процедил Таррэн, приготовившись хорошенько пнуть упрямца. – Раз ты не тот, кто нам нужен, то я зря сохранил тебе жизнь. Сейчас мы это исправим.

– Погоди! – спохватился Весельчак. – Таррэн, стой! Пусть сперва скажет, кто он такой и откуда выискался. Урантар, я так понял, это не твой человек?

Дядько медленно покачал головой:

– Нет. Не видел его никогда.

– Эй, сурок! Ты кто будешь?

Молодой воин враждебно зыркнул по сторонам, обежал яростно сверкающими глазами незнакомые лица и упрямо поджал губы, явно собираясь играть в молчанку. Он как-то разом подобрался, ощетинился и отступил на шаг, даже пригнулся, намереваясь дорого продать свою жизнь. Безоружный, связанный… шансов против шестерых наемников и троих эльфов у него, конечно, не было. Но он все равно неотрывно следил за темным, к которому, судя по всему, имел какие-то личные счеты.

– Та-а-ак, – озадаченно протянул седовласый. – Кажется, его придется пытать.

– Зачем же так грубо? – неожиданно промурлыкал Элиар, мягко скользнув к напрягшемуся парню.

Тот и пикнуть не успел, как сильная рука буквально отшвырнула его прочь, с ужасающей мощью припечатав к ближайшему дереву. Затем безжалостно надавила на горло, заставив судорожно хватать ртом воздух, буквально вмяла затылком в кору и подозрительно легко приподняла над землей.

– Ты ведь и так все мне расскажешь? Верно? – вкрадчиво поинтересовался эльф, сверля горящими глазами побагровевшее лицо незнакомца.

Парень вздрогнул всем телом, как-то разом посерел, покрылся мелкими бисеринками пота и вдруг обмяк, не в силах оторвать взгляда от бешеных зеленых огней, стремительно ломающих волю и разум, гасящих чувства и оставляющих только воспоминания. Особенно те, полузабытые и с годами потускневшие, которые до сих пор причиняли немилосердную боль.

Он непроизвольно замер и вдруг поплыл.

Ночь. Свирепый ветер нещадно рвет сухие листья с увядающих деревьев, будто намереваясь раздеть их насильно, не дожидаясь, пока в леса властной царицей придет осень. В свете мертвенно-желтой луны оголившиеся ветки выглядят неуютно, топорщатся острыми сучками, то и дело норовя выколоть глаза. Холодный ветер зловеще воет в опустевших верхушках, мерзкими щупальцами забираясь под одежду, и настойчиво напоминает, что детям не место в ночном лесу.

Словно подтверждая эту мысль, где-то неподалеку противно скрипнуло дерево, затем еще одно. Совсем рядом ухнул невидимый филин. Но стремительно мчащийся по утоптанной тропке мальчишка словно не замечает – с коварной улыбкой летит в темноте, прекрасно зная, что уж сегодня-то до условленного места он непременно добежит первым.

– Литу-у-ур! – испуганно донесся сзади звонкий голосок, и он с удовлетворением убедился, что оказался прав: девчонки только хорохориться любят, а как до дела доходит, так и сдаются. Вон как испугались бежать ночью наперегонки от дома до Малой сторожи! Прямо сейчас заплачут!

– Литур! Ты где?!

– Так и знал, что вы струсите! – торжествующе хохотнул мальчишка и затормозил, лихо проехавшись босыми прятками по влажной траве.

– Как тебе не стыдно?!

– Никак!

– Ах ты, хвост облезлый! Мы-то думали, ты по-честному будешь, а ты решил угол срезать? – недовольно буркнул третий голос из-за ближайшего дерева, и Литур удивленно разинул рот: оказывается, его все-таки опередили! И кто?! Он едва успел подумать, что бессовестно продул целую корзинку вкуснейших пирожков и теперь ее придется с позором отдавать двум сластенам, одна из которых так хитро отвлекла его внимание, а вторая в это время ловко обогнала на повороте, не побоявшись продраться сквозь ужасно колючий храмовник… а потом вдруг приметил краешком глаза что-то белое и поспешил на помощь.

– Эй! Ты что, зацепилась?

– Да, – жалобно отозвалась из кустов девочка. – Меня что-то держит!

Литур, вздохнув, отправился спасать подружку.

– Ну как ты умудряешься влипнуть во все подряд?

– Ника-а-ак… ой! Литур!

– О боги! Давай помо… – Он раздвинул ветки голыми руками и неожиданно осекся.

Очаровательная белокурая малышка лет семи с милыми ямочками на пухлых щечках и огромными, просто фантастически яркими голубыми глазами, от которых у него частенько замирало сердце, запуталась в коварных объятиях колючего куста. Клок подола коротенького белого платья висел на ветвях, там же красноречиво покачивалась золотистая прядка волос. Сама девочка с несчастным видом стояла рядом и с выражением потустороннего ужаса смотрела на закутанную в темный плащ фигуру, бесшумно выросшую между ней и маленьким приятелем.

Литур сглотнул, когда на него уставились два хищно прищуренных глаза, в которых полыхали холодные изумрудные огни. Мигом припомнил рассказы отца о том, что в последние годы в округе стали пропадать молодые девушки. Почти сразу в его голове пронеслась лихорадочная мысль, что в Малую сторожу стал наведываться какой-то эльф, на которого ему никак не удавалось посмотреть. А затем мелькнула страшная догадка, что, наверное, это он и есть. Тот самый перворожденный, к которому отец строго-настрого запретил приближаться. И сейчас этот перворожденный крепко держал за плечо его маленькую подругу.

– Отпусти! – охрипшим от волнения голосом прошептал Литур, слыша, как дико грохочет сердце. Ну вот, посмотрел наконец на настоящего эльфа. Но почему-то увиденное ему не понравилось. – Отпусти ее!

В ответ в темноте промелькнула белозубая улыбка, а зеленые огни под низко надвинутым капюшоном вдруг заглянули прямо в душу.

– Зачем? – вкрадчиво шепнул эльф. – Мне как раз нужны новые смертные. Желательно – двое, и ты сегодня явно лишний.

Литур вздрогнул от мимолетного прикосновения ужасающе сильных пальцев и в то же мгновение почувствовал, как из-под ног уходит земля. Увидел, как стремительно удаляется от него белое платье, как летит к ним что-то живое, но такое же беспомощное, как и он сам, – испуганное, но исполненное странной

решимости и отчаянно кричащее тонким голосом:

– Отпусти ее!

Он еще успевает увидеть, как эльф стремительно оборачивается и отмахивается от вынырнувшего из темноты третьего ребенка будто от досадной помехи. Того самого, проворного и ловкого, которого Литур сегодня так и не смог обхитрить. До боли сжав кулачки, тот бесстрашно кидается на врага, но эльф играючи отшвыривает его в сторону и уже собирается уйти, но неожиданно наклоняется и несколько секунд всматривается в неподвижное лицо второго ребенка, оказавшегося ничуть не трусливее одурманенного магией мальчишки. Затем страшный пришелец наклоняется ниже, двумя пальцами поворачивает детскую голову, обрамленную пышными каштановыми волосами, с растущим удивлением заглядывает в застывшие глаза – такие же голубые, как у девочки, но вдруг удовлетворенно улыбается и одним легким движением хватает ребенка на руки.

От кустов почти сразу раздается истошный девчоночий визг.

– Надо же, как удачно, – смеется напоследок эльф, закрывая белокурой малышке рот. – Одним ударом – сразу двух зайцев. Они – именно то, что мне нужно.
А значит, круг завершится полностью, и это случится скоро… с’сош! Ты еще и кусаешься?!

– Литу-у-ур… – раздается в лесу отчаянный крик.

Но совсем недолго – ровно до того мига, как тяжелая рука не ударяет ребенка по лицу. Коротко охнув, он обмякает в руках похитителя.

Спустя еще мгновение Литур вдруг чувствует, как что-то крепкое врезается в его спину, жестоко ломая кости и вырывая дыхание. Вздрагивает от удара о встречное дерево и слышит, как в груди с отвратительным звуком лопается невидимая струна. На его губах появляется соленый привкус, а потом приходит страшная боль, от которой звенит в ушах и из горла сам собой вырывается мучительный крик. И наконец наступает блаженная темнота, где нет места ни боли, ни страху, ни даже стыду, потому что мертвым стыд, как оказалось, неведом…

Потом была уютная тишина, напоенная ароматами трав, монотонным жужжанием невидимых мошек, изредка прерываемая скрипом телег и ровным покачиванием, как в колыбели. Какими-то неясными голосами, вскриками, женским плачем пополам с мольбами. Затем снова вернулся запах лечебных трав, спокойная тишина молчаливого леса, ровный шелест листьев над головой и мягкий солнечный свет, льющийся откуда-то сверху, как приятная, исцеляющая благодать.

– Литур? – Встревоженный голос отца разбил напряженное безмолвие и заставил очнуться от безразличного созерцания деревянного потолка. – Ты меня слышишь?

Литур хотел ответить, но не смог: в горле пересохло. Он попытался кивнуть, но не сумел даже пошевелиться. Голова гудела, будто растревоженный осиный рой, окружающий мир казался окутанным серым туманом, а хрипловатый голос отца доносился будто сквозь плотную вату.

– Он выживет, Дииур?

– Да. Но на это потребуется время, – отозвался кто-то невидимый, вкусно пахнущий липовым цветом и малиной.

– Сколько? – напряженно переспросил отец.

– Полгода, а может, и год. Он сильный мальчик, должен справиться, хотя раны, которые он получил, способны убить даже взрослого. Кто его так?

– Не знаю. Я нашел его недалеко от сторожи. До того как она…

Литур вздрогнул всем телом, подался вперед и наконец сумел сипло прошептать:

– Я видел эльфа… и он забрал их… отец, он забрал их с собой… найди…

– Некого больше искать, – внезапно помрачнел отец. – Два дня назад сторожа сгорела. И все, кто в ней был, – тоже. Только я и уцелел, но лишь потому, что отправился с тобой в Борреву.

– Но они были с ним! Помоги, отец! Спаси! Я не смог…

Мужчина горестно прикрыл веки и покачал головой:

– Кто – «они»? Лемил? Ортис? Прости, сын, но у тебя больше нет братьев. И друзей тоже нет. Никого из тех, кто был в тот день в стороже, не осталось. Даже эльфа… пожар уничтожил все.

– Ты не понимаешь! Я должен… – Мальчик заметался на постели, стараясь подняться и мчаться на поиски друзей, но от резкой боли в спине сильно вздрогнул, тихо застонал и, побелев как полотно, потерял сознание.

– Ему рано шевелиться, – строго сказал невидимый маг, ненадолго коснувшись влажного от пота запястья. За мгновение до того, как разум мальчика окончательно угас. – Даже сыну Стража будет трудно оправиться от таких ран. Не тревожь его, дай время. И лучше возвращайся к концу месяца – раньше он не придет в себя…

Мужчина покорно кивнул и вышел из хижины старого отшельника, бросив на тяжело дышащего сына долгий печальный взгляд, который, как вскоре выяснилось, стал последним: всего через сутки после этого произошла новая трагедия – опытного и немолодого Стража убила невесть откуда взявшаяся молния. Прямо дома. Небо было при этом безупречно чистым, ни малейшего признака надвигающейся грозы.

И эта молния, как сказывали очевидцы, была зеленой…

Литур вздрогнул всем телом, приходя в себя, но тут же с отчаянием почувствовал, что ноги, как и когда-то в детстве, снова ослабли и уже не позволят сбежать. Ему вдруг показалось, что кто-то вынул из него все кости и, как тогда, бросил умирать. Во рту поселился привкус крови, в носу тоже стало мокро и горячо. Руки позорно дрожали, сердце колотилось испуганной птицей, грудная клетка ходила ходуном, тогда как воздуха все еще не хватало. Зеленые глаза эльфа по-прежнему были ужасающе близко, но теперь из них исчезла немилосердная тяжесть, что едва не утопила его в воспоминаниях, там поселились задумчивость и какое-то странное, оценивающее выражение.

Элиар пожевал губами, но все-таки убрал руку от чужого горла и позволил отчаянно закашлявшемуся парню рухнуть на колени и одновременно утереть пошедшую носом кровь.

– Забавно… – медленно произнес он, снова и снова прокручивая в памяти увиденное. – Обычно реакция не бывает столь бурной. Таррэн, ты не мог предупредить заранее?

Темный эльф нехорошо посмотрел на тяжело дышащего смертного и медленно покачал головой. Да, полчаса назад он тоже буквально выпотрошил дерзкого юнца – быстро, умело и без всякой жалости к своему несостоявшемуся убийце. Считал его память как раскрытую книгу. И только поэтому не убил: там могло скрываться еще немало секретов и тайн, понимание которых было ему очень нужно. А этот балбес мог оказаться настоящим кладезем информации, жизненно важной как для Таррэна, так и для владыки и всего Темного леса.

– И как это понимать? – хмуро поинтересовался Урантар, одарив обоих эльфов неласковым взором.

Элиар невозмутимо пожал плечами и коротко пересказал то, что успел увидеть.

– К ордену он не имеет никакого отношения, – закончил светлый. – А еще, похоже, его отец когда-то был Стражем. Но мальчишка слишком ослаб, и мне пришлось остановиться. Предлагаю подождать пару часов, пока он не оклемается окончательно, и попробовать снова. Возможно, выяснится много чего интересного.

Седовласый нахмурился сильнее:

– Обязательно было доводить его до такого состояния? Он же еле дышит!

– Если бы я не смог узнать точно, из ордена ли он, убил бы на месте, – жестко ответил эльф. – У нас слишком важное дело, чтобы полагаться на случай, поэтому я предпочитаю видеть его мертвым, чем подвергать себя ненужному риску. Сейчас важнее другое: что этот сопляк знает о гибели сторожи и как сумел выжить сам, если там горел «Огонь жизни»? Полагаю, Таррэн тоже не откажется узнать кое-какие подробности.

Литур сплюнул с губ красный комок и зло уставился на перворожденных, пытаясь незаметно ослабить путы. Хоть бы чуть-чуть послабее, хоть бы немного поддалась веревка, и он бы показал какие угодно подробности обоим! Особенно те, что у них копошатся внутри! Но тщетно: темный связал надежно, без ножа не высвободишься.

– Не дергайся, – ровно посоветовал Сова, помогая незнакомцу сесть.

– Тебе не все равно? – огрызнулся Литур, снова закашлявшись.

– Раз уж ты оказался настолько глуп, что связался с эльфами, терпи. Сам виноват: не нужно было нападать первым. Тебе еще повезло, что жив остался, поэтому молчи и делай, как говорят.

Парень язвительно хмыкнул:

– А если не стану?

– Будешь полным болваном, – спокойно ответил Урантар. – Убивать тебя никто не собирается, но и отпустить тоже нельзя. По крайней мере, до тех пор, пока не выясним все, что нужно. Я так понял, ты когда-то жил в Сторожках – деревне рядом с Малой сторожей?

Литур упрямо поджал губы и отвернулся.

– Глупо. Я все равно узнаю, но это будет больно. Не думаю, что ты горишь желанием снова испытать на себе наведенную магию, так что лучше скажи сам.

– Шли бы вы…

Дядько укоризненно посмотрел и повторил:

– Очень глупо.

– Может, я еще разок попробую? – вкрадчиво предложил Элиар, незаметно потирая ладони. – Смотрите, человечек уже дерзит, а значит, вполне оправился.

– Нет, – покачал головой Страж. – Во-первых, ты можешь его убить, а я бы хотел этого избежать. Во-вторых, нам все еще нужна информация. Наконец, в-третьих, мы и так слишком задержались – полдень давно миновал. Поэтому собираемся и идем в хорошем темпе, а этого молчуна берем с собой. Там разберемся, что и как. Рыжий, присмотришь.

Весельчак понятливо кивнул и, убедившись, что у Литура кровь наконец остановилась, бесцеремонно вздернул его на ноги.

– Топай, дружок. Только без глупостей, чтобы у меня не возникло желания пустить в тебя стрелу. И не вздумай брыкаться – обижусь. А я, когда обижен, могу и по морде дать. Верно, Аркан?

Лис неприязненно дернул плечами.

– Верно. У тебя, как известно, только две страсти – бабы и драка. Но поскольку с бабами тут явно туго, то остается лишь одно средство, чтобы хоть ненадолго угомонить твою дурную натуру. А уж повод для битой морды всегда найдется.

– Вот что значит родная душа! Наконец-то ты меня понимаешь!

Литур неловко утер испачканное лицо о воротник и, проклиная все на свете, послушно поплелся вслед за странными людьми, на которых ему не повезло сегодня напороться. И за ушастыми уродами, которые почему-то держатся рядом со смертными, но при этом ведут себя на удивление мирно. Особенно чернявый, так похожий на смутную тень из прошлого, – ту самую, что до сих пор являлась в кошмарах и временами напоминала о себе отвратительной слабостью в спине и мерзким чувством собственного бессилия.

– Шевелись, – подтолкнул Весельчак, и Литур послушно ускорил шаг, смиренно опустив голову, но при этом старательно сжимая и разжимая кулаки и внимательно поглядывая по сторонам в поисках малейшей лазейки, куда можно было бы скрыться. Жаль, ножи отобрали. Даже те, что он хорошо спрятал в одежде, в том числе и в сапогах. Темный не погнушался собственноручно его обыскать и выудил на свет божий все, что могло сейчас помочь. А это было плохо, хотя кое-какие варианты все же пока оставались… Юноша осторожно нащупал в отвороте рукава заточенный гвоздь и едва сдержал удовлетворенную улыбку.

– Не вздумай, – тихо предупредили его со спины, и парень настороженно замер, чувствуя, как от нехорошего предчувствия что-то сжимается внутри.

Весельчак криво усмехнулся и, быстро приблизившись, уверенно вытащил на свет божий последнюю надежду Литура. Недолго покрутил, многозначительно хмыкнул и с силой запустил в ближайшие кусты.

– Зачем так рано? – не обернувшись, буркнул вдруг Аркан. – Пусть бы дернулся… скучно же топать, а так хоть какое-то развлечение.

– Да какое с ним развлечение?! Только и дел, что по морде двинуть. Урантар вроде не велел никого убивать. Тебе что, орков было мало? Соскучился по границе?

– Нет. Соскучился по нормальным рейдам. Скоро на тебя стану похожим.

У Литура красноречиво вытянулось лицо и дрогнул кадык, на что все подмечающий рыжий снова усмехнулся и неожиданно лихо подмигнул:

– Так-то, приятель. Мы с Арканом в свое время чем только не развлекались со свинорылыми, даже такими вот… заточенными фитюльками. Поэтому душевно тебя прошу – не балуй, а то в следующий раз жалеть не стану. Усек?

Юноша до крови прикусил губу и, окончательно пав духом, кивнул: кажется, на этот раз он по-настоящему влип. Потому что эти странные люди, спокойно терпящие возле себя присутствие эльфов и с такой легкостью разгадавшие его уловку, на самом деле – нечто гораздо большее, чем просто стража Борревы или личные гвардейцы ее наместника, чьи теплые казармы ему пришлось покинуть неделю назад. Похоже, вокруг творится что-то очень и очень странное, а он по глупости своей и фатальному невезению ввязался в нечто действительно серьезное.

Глава 3

То, что отряд наконец достиг нужного места, Таррэн понял задолго до того, как увидел надежно закрытую со всех сторон поляну, услышал журчание небольшого ключа и наткнулся на следы недавнего костра, умело прикрытые предусмотрительно срезанным дерном. Зола оказалась слегка теплой на ощупь, но запаха гари в воздухе, как ни удивительно, не ощущалось: кажется, загадочный проводник заранее позаботился о том, чтобы не привлекать внимания.

Возможно, эльф обратил бы внимание на признаки присутствия чужака чуть позже, если бы не внезапная смена поведения Стража, который вдруг начал тревожно посматривать по сторонам и пару раз даже покружил по окрестностям, будто не был уверен в правильности выбранного направления. А еще если бы не узнал до боли знакомое ощущение пристального чужого взгляда, которое превратилось в настойчивый зуд. И оно было тем более отвратительным, что Таррэн, как ни старался, так и не смог вычислить невидимого наблюдателя.

– Ну и залез же он, – проворчал Дядько, выбираясь на уютную поляну, надежно скрытую от любопытных глаз еловыми ветвями и зарослями дикого орешника. – Хоть бы стрелку нарисовал, что ли? Или знак какой? А то ищи пес знает где, да еще и успей вовремя…

– Что, уже пришли? – Весельчак с любопытством пробежался глазами по естественной зеленой стене, окружившей поляну надежным забором из листьев, веток и толстых, плотно подогнанных друг к другу стволов, и уважительно присвистнул. – Ого! Не знаю, как вы, а я бы и сам места лучше не нашел – это ж настоящий схрон! Урантар, мои поздравления твоему парню – я бы, пожалуй, рискнул взять его с собой в разведку.

– Нужен ты мне больно! – вдруг буркнул из-за ближайших елей чей-то молодой, подозрительно знакомый голос. – Делать мне больше нечего, как шататься вдоль орочьих заимок в компании ненормальных рыжиков и вылавливать свинорылых. Нет уж, перебьешься. Это только бешеным лисицам по нутру, а я, слава Создателю, к ним не отношусь.

Таррэн почувствовал, как екнуло его второе сердце, и неверяще замер, потому что не узнать этот сварливый голос, в котором сквозило неподдельное недовольство ими, недотепами, было просто невозможно. Только одно-единственное существо могло себе позволить разговаривать с

перворожденными и заслуженными воинами подобным тоном. Наглое, мерзопакостное, бессовестное и абсолютно беспринципное существо, которому здесь было совсем не место.

– Лысый? Стукни меня, что ли? – дрогнувшим голосом попросил Весельчак в наступившей оглушительной тишине. – А то мне уже кажется…

– Да, стукни его, Ирбис, – злорадно подбодрили лиса со стороны леса. – Только посильнее, чтобы в ушах зазвенело, не то он не поверит, что это я, и будет до конца жизни считать, что просто померещилось.

У эльфов вытянулись лица.

– Белик?!

– Не орите – не дома, – неожиданно хмуро отозвался пацан, ловко и совершенно бесшумно выныривая из-за ближайших кустов. – Ну? Чего уставились? Рыжий, закрой рот и перестань таращиться, а то у меня может случиться изжога.

Таррэн, кинув на седовласого укоризненный взгляд, покачал головой: надо было догадаться, что тут не все чисто. Он так надеялся, что неугомонный пацан, всю дорогу испытывавший границы его медленно иссякающего терпения, остался далеко позади, в безопасности и блаженном неведении относительно своего будущего и того, что его может и не быть. Но Белик – вот он: опять скалится напротив и никуда не собирается исчезать – в пижонском костюмчике, новеньких сапожках и с дурацкой палкой в руках. Чистенький, непростительно молодой и, как обычно, вооруженный только своими любимыми ножами. Хоть мальчишка и владел ими мастерски, но отправляться в таком виде на тропу… С’сош! Ну как же такое могло случиться?! Зачем было тащить с собой его?! Дерзкого, беззащитного человечка, который и так немало горя хлебнул в этой суровой жизни?!

Эльф едва не выругался, потому что другими причинами объяснить присутствие Белика не мог: только предстоящим переходом через горы и смертельно опасной тропой. К’саш! Стоило раньше сообразить, что предусмотрительный Страж никогда и ничего не делал просто так. И если уж взял с собой несовершеннолетнего племянника, значит, на то была немаловажная причина. Нет, этого просто не может быть!

Таррэн внезапно переменился в лице и во все глаза уставился на искомого проводника. Белик?! Им должен стать этот наглый, вредный, непредсказуемый задира и отменный стервец?! О Создатель…

Мальчишка небрежно оперся о ближайшее дерево и, демонстративно сложив руки на груди, неприязненно поджал губы, делано не замечая вытягивающихся лиц ошарашенных людей и эльфов.

– Дядько, ты опоздал!

– Прости. Мы немного задержались у сторожи.

– Зачем? – отчего-то напрягся Белик, метнув странный взгляд в сторону перворожденных. – Выяснили что-нибудь важное?

Дядько сухо кивнул:

– Таррэн сказал: там плохое место. А я, как оказалось, многого не знал.

– Это что-то меняет? – быстро уточнил пацан, отчего-то насторожившись и, кажется, даже немного побледнев.

Седой несколько секунд изучал его внезапно окаменевшее лицо, странно напряженную позу, прикушенную губу и наконец медленно покачал головой:

– Нет, малыш. Просто надо было предупредить раньше. Ты до перехода успел добраться?

Белик незаметно перевел дух, расслабился и быстро кивнул:

– Да. Там сейчас многолюдно.

– Сколько?

– Я видел только часть, да и то издали. Но магов стало, как минимум, в два раза больше. Таких же, как те, которых я убил. И Карраш тоже согласен: это не те,

кто обычно путешествует с караванами в качестве охраны, – слишком уж хорошо укрыты ауры. С ними были стрелки, но ушли в горы не все – почти половина осталась возле старых пещер, а вторая часть пасется у Бекровеля.

– Думаешь, все-таки орден?

– Наверняка.

Дядько заметно нахмурился:

– Значит, я был прав и нам туда лучше не соваться. Где Карраш?

Белик фыркнул:

– Наслаждается обретенной свободой, конечно. Счастлив до соплей!

– А Траш?

– Охотится.

– Она уже знает? – немного напрягся седовласый.

– В общих чертах.

Дядько на секунду замер, соображая, отчего вдруг племянник стал таким немногословным и странно отводит глаза, после чего нахмурился:

– Ты что, не сказал ей про Таррэна?!

Белик медленно покачал головой:

– Не то чтобы… просто не стал уточнять сроки.

– Ты в своем уме?! Представляешь, что будет, когда она вернется и наткнется на него здесь, а не на заставе, как планировалось?!

– А что, было бы лучше, если бы она узнала раньше?! – огрызнулся пацан. – Или считаешь, ей не хватит ума улизнуть от меня и пристукнуть его где-нибудь по-тихому?! Нет уж. Пусть лучше это случится, когда я буду рядом. И Карраш. Все-таки у нас двоих гораздо больше шансов удержать ее от глупости.

– Проклятье…

Таррэн нехорошо покосился на взъерошенных родственников. Мало того что этот юнец давно на него зуб точит, так тут еще и подружка его затесалась, которой темные тоже почему-то встали поперек горла. И это – не считая болвана, что всего несколько часов назад едва не продырявил ему шкуру! Но, что самое отвратительное, все трое явно пребывают в полной уверенности, что их дело – абсолютно правое, а еще – что непременно сумеют довести его до конца.

«Сегодня точно не мой день, – мрачно подумал эльф. – Кто бы мог подумать, что меня с такой потрясающей настойчивостью будут уже который день пытаться убить обычные смертные… И ради чего? К’саш, как же это надоело!»

– Ты сошел с ума, – обреченно опустил руки Урантар и, кинув быстрый взгляд на откровенно недоумевающих эльфов, окончательно скис. – И мы зря сюда пришли.

– Ничего подобного, – невозмутимо отозвался Белик, неожиданно цепко оглядывая будущих попутчиков. – Рыжий, Аркан, Молот… Рад тебя видеть, Ирбис. И… Сова, кажется? Что ж, неплохо: лисы, драгуны, гвардия… Я доволен, это именно то, что надо. Но, Дядько, разве у нас сменились планы? Учти: тропа слишком узкая, чтобы по ней спокойно гуляла эта разношерстная толпа. Кому-то придется потесниться.

Страж недовольно покосился на мрачно сопящего Литура:

– Одного мы нашли у самой сторожи. Случайно.

– Ого! – вдруг неприлично присвистнул пацан, с нескрываемым интересом оглядев новое лицо, задержавшись взглядом на каплях крови на куртке и связанных руках. – Славно вы развлеклись, пока меня не было. Надеюсь, по морде он получил не просто так, а порванная куртка нашего ушастого друга –

его заслуга?

Таррэн неприязненно покосился на дыру и негромко фыркнул, сделав вид, что не заметил взглядов сородичей. Разумеется, он не стал никого просвещать относительно этой дыры! Еще не хватало признаться в том, что его чуть не зацепил обычный смертный! Хотя глазомер у того действительно превосходный – ничуть не хуже, чем у наглого сопляка. К’саш! И как только Белик заметил?!

– Эй, приятель, ты откуда взялся? – требовательно уставился на новичка Белик. – Чего понадобилось в стороже, которой уж лет двадцать как нет? И где научился так метко стрелять?

Литур на мгновение встретился с пронзительными голубыми глазами, от которых у него внезапно захватило дух и странно екнуло в груди. Затем всмотрелся глубже, на долгое мгновение замер, а потом вдруг переменился в лице, изумленно разинул рот и наконец хрипло прошептал:

– Б-белка?..

Дядько дрогнул и вскинул на незнакомого парня неверящий взгляд:

– Откуда?..

– Бел?! Ты что, правда жи…

Таррэн никогда не видел, чтобы смертные так стремительно бледнели, но Белик не просто побледнел – он буквально побелел. Зато глаза его вспыхнули так ярко, что, казалось, готовы были спалить весь близлежащий лес. Лицо мальчишки странно окаменело, затем Белик скривился, будто ему напомнили о болезненном прошлом. Но спустя мгновение лицо его приобрело непривычную властность, жесткость, а в руках сам собой оказался метательный нож.

Перворожденные успели только ошарашенно моргнуть, когда мимо них метнулось гибкое тело, тенью размазавшись в воздухе, а затем Белик внезапно исчез из виду. Просто прыгнул с места свирепым зверем, а спустя долю секунды оказался на другом конце поляны, с поразительной легкостью опрокинув парня

навзничь и с силой вмяв его в рыхлую землю.

– Кто ты?! – рявкнул пацан прямо в побледневшее лицо, одной рукой вцепившись в чужое горло и одновременно надрезав ножом нежную кожу как раз возле важной жилы. – Кто тебе сказал?! Говори!

– Ли-тур… – хрипло закашлялся молодой воин, тщетно стараясь избавиться от разноцветных искр в глазах – при падении он сильно приложился затылком.

– Кто?!

– Ли-ту-ур. Мы жили когда-то… в Сторожках. Я Литур… помнишь?

Весельчак беззвучно ахнул, во все глаза уставившись на взъерошенного и почти взбешенного мальчишку, у которого лицо не только стало цветом как мраморные статуи в главном храме, но и жутковато застыло, как у Линнет – суровой богини возмездия. Что?! Белик жил раньше в Малой стороже?! Но как такое возможно, если пацану едва можно дать пятнадцать, а сторожа сгорела почти два десятилетия назад?!

Белик с новой силой тряхнул противника и яростно прошипел:

– Литур давно мертв! Кто ты?!

– Н-нет, я выжил тогда, – сдавленно прошептал юноша, стараясь даже не дышать, потому что отточенное до бритвенной остроты лезвие опасно приблизилось к тревожно пульсирующей жилке. – Он не смог… не успел… меня вовремя дотащили до мага, который и вылечил… Это я, Бел! Клянусь! Я Литур! Тот самый… стой! Не надо! Это правда я, Хвостик! Помнишь, как вы дразнились, потому что я всегда болтался за вами, как хвост?!

– Врешь!

– Нет! Клянусь, это правда! Отцом клянусь, Совтаном, это я! Я!

Он снова замер, чувствуя, как по коже потекла горячая струйка, незаметно пробираясь под воротник и пачкая белоснежную сорочку, но не имел ни сил, ни

желания, ни возможности сопротивляться. Его по-прежнему вжимало в землю острое колено, а отточенный клинок щекотал горло. Дыхание вырывалось из груди тяжелое, хриплое. Чужие глаза буквально прожигали насквозь. Однако Литур все же не дрогнул. Даже когда острие надавило чуть сильнее, он не дернулся, не поднял руки, не попытался сбросить верткого пацана, потому что уже знал, что не ошибся: эти люто сверкающие глаза он не смог бы забыть и на смертном одре. Они только у двоих в целом мире могли так гореть – ровным, поразительно чистым светом, как священное небо и бездонная морская глубина. Тем дивным огнем, от которого у него всегда замирало сердце.

– Это я, помнишь? – тихо повторил Литур, неотрывно глядя на белое, странно неподвижное лицо напротив – совсем не похожее на то, что он помнил: уже не детское, вполне зрелое, с точеными скулами, ровной кожей, упрямой ямочкой на подбородке, вот только было оно очень уж… молодым. Слишком молодым для того, кого он знал. – Я тебя не забыл. И Литу… Нас всегда было трое: ты, я и она. Помнишь?

Таррэн несильно вздрогнул. Как он сказал? Лита?! Не так ли звали младшую сестричку Белика, которую он потерял по вине темного эльфа много лет назад? Неужто та белокурая девочка в видении была именно ею?! Той несчастной крохой, что погибла прямо у малыша на глазах?! А тот, второй крепыш, и есть Белик?! Ну конечно! Надо было сразу догадаться – сходство просто поразительное! Литур, Белик и Лита… маленькая сестренка, которую они не смогли уберечь… вот отчего эти двое так ненавидят темных: Лита!

Белик замер, пристально изучая потрясенного парня.

– Хвостик? – наконец неуверенно произнес он, замедленно отводя нож. – Ты Хвостик?!

Литур облегченно выдохнул:

– Да. Я живой. И ты, как оказалось, – тоже. А Лита? Неужели вы сумели?..

– Нет! – внезапно рыкнул пацан, рывком поднимаясь с колен и легко вздергивая на ноги русоволосого крепыша. – Ну-ка, топай отсюда! Да поживее! Дядько, я заберу его ненадолго – хочу выяснить, тот ли это, о ком я подумал, и можно ли ему верить.

– Подумал?! – странно обернулся Литур, ошарашенно воззрившись на посуровевшего мальчишку. – Белка, почему ты…

– Белки больше нет! – зло прошипел мальчишка, разом став похожим на разъяренного кота. – Ты понял?! Белки нет! Нет! Нет! Как нет и Литы! И всех остальных! Он убил нас обоих, и теперь остался только я, Белик! Один лишь я!

– Но ты же не…

– Пошел! – властно прикрикнул пацан, для верности подтолкнув оторопевшего парня в спину. – Шевелись давай! Сейчас выясним, что ты за Литур и какого Торка тут делаешь!

Литур снова вздрогнул и, будучи все еще туго связанным, как-то беспомощно шмыгнул носом.

– Да я… попрощаться пришел. Я же не знал, попаду ли в эти места еще, вот и зашел перед дорогой. К могилам.

– А потом – в Аккмал? Жизнь прожигать?!

– Нет. В пределы. На заставы решил податься.

– Что-о-о?! – неподдельно изумился Белик, на какое-то время даже забыв подталкивать пленника в спину. – Так ты к Стражам, что ли, собрался?!

– Да, – внезапно помрачнел юноша. – Дииур умер неделю назад, и больше меня здесь ничто не держит. Отец давно мертв, братьев не осталось – сгорели вместе со сторожей. Про тебя я не знал. Боррева надоела до оскомины, толковой работы нет, семьи – тоже… так что подамся туда. Вдруг сгожусь? Говорят, там всегда нужны люди.

Мальчишка насмешливо фыркнул:

– И к кому же ты собрался примкнуть, если не секрет? Волкодавом заделаться? Или в Сторожа подашься? Стреляешь ты явно неплохо, раз сумел темного

зацепить, но даже тебе потребуется немало времени, чтобы приноровиться…

– Нет. Хочу стать Гончей.

Белик поперхнулся на полуслове, непонимающе уставившись на необычайно серьезного парня, а мгновением спустя вдруг самым неприличным образом расхохотался.

– Гончей? Ты?! Ох, мама… только поглядите на него! В Гончие он собрался! Диким песиком… Так тебя там и ждут! Ха-ха-ха! Ой, не могу! Ты хоть меч-то в руках держать умеешь?!

Литур насупился и сверкнул глазами.

– Думаешь, я ни на что не годен? Если бы не веревки…

– Дядько, проверь, – внезапно посерьезнел Белик. – Только я сперва выясню кое-что, а потом погоняй его как следует. Может, и правда подойдет? По крайней мере, мне он не соврал ни разу. Гончая, конечно, отпадает, иначе он не стоял бы тут спеленатый, как младенец, а вот все остальное…

Седовласый молча кивнул.

– Твои вещи я забрал, – так же невозмутимо продолжил мальчишка. – Четыре, семь и третья ветка справа. С Траш разберусь завтра сам. Но проследи, чтобы ушастые далеко не уходили: вдруг она вернется раньше? Не хотелось бы получить пару-тройку лишних трупов. Они мне и так не нравятся, но в мертвом виде будет еще хуже, поэтому…

– Я сделаю. Иди.

Белик удовлетворенно кивнул и следом за удивленно округлившим глаза Литуром пропал среди темных стволов, оставив дядюшку заниматься костром и ужином. Молодой воин еще несколько секунд шумел, продираясь сквозь естественную преграду, тем самым еще раз подтвердил, что для Гончей он пока не дотягивал. А вот шагов Белика не услышал никто. Даже Таррэн, как ни прислушивался: кажется, мальчишка действительно умел ходить по лесу

совершенно бесшумно, словно настоящий призрак. Или эльф.

Интересно, кто его этому научил?

– Похоже, нам придется ждать до завтра, – насмешливо сообщил седовласый, одновременно нашаривая глазами четвертое дерево по правую руку в семи шагах от себя и мысленно отсчитывая третью ветку снизу. Затем высоко подпрыгнул, неимоверным образом изогнувшись и ловко вздернув себя наверх. Пошарил впотьмах, нащупал внушительных размеров дупло и с удовлетворением выудил наружу объемистый мешок, после чего так же легко соскочил обратно и небрежно бросил его на землю. Внутри что-то глухо звякнуло, а Страж со смешком оглядел одинаково вытянувшиеся лица попутчиков и вдруг тонко улыбнулся:

– Устраивайтесь. Пока Траш не вернется, на тропе делать нечего. Но так как девушка она резкая, а эльфов и вовсе на дух не переносит, то… Таррэн, я бы настоятельно советовал тебе не покидать это место без веской причины. И остальным – тоже: если попадетесь ей на глаза, будет нехорошо, потому что незнакомцев она предпочитает сперва убивать, а потом разбираться, кто это был.

– Поправь меня, если я ошибусь, – странным голосом уточнил Весельчак, медленно опускаясь на траву. – Белик и есть наш проводник?!

– Нет, – снова усмехнулся Страж. – Наш проводник – Траш. Малыш был слишком мал и ослаблен, чтобы хорошо запомнить путь. А у Траш на такие вещи – абсолютная память и совершенное чутье, поэтому дорогу она должна помнить назубок… просто без Белика она отсюда ни шагу не сделает. Более того, нам не только не угнаться за ней, но и не понять ее: лишь малыш может с ней нормально общаться. А всех остальных наша грозная красавица просто терпит. И то если Белик очень попросит.

Ирбис, переглянувшись с приятелями, неприязненно поморщился:

– Значит, ты его для этого взял с собой? Из-за тропы?

– Разумеется. Хотя мы до последнего надеялись, что этого удастся избежать, но, видно, ордену кто-то здорово помогает. Настолько, что на нас устроили

настоящую облаву и просчитывают каждый шаг. В сокровищницы перворожденных у них сунуться не получилось, зато теперь, когда ключи путешествуют с нами… ты же слышал: у главного перехода нас ждет отряд магов, а в горах каждую тропку караулят арбалетчики и наверняка агинцы. Я специально Белика пораньше отослал, чтобы они с Каррашем внимательно осмотрелись в Бекровеле и окрестностях. Как оказалось, не зря, поэтому малыш просто забрал запас, что мы в прошлый раз специально припрятали, и вернулся к условленному месту. Осталось дождаться Траш, и можно выступать. Надеюсь, ордену не скоро придет в голову искать ключи на Тропе смертников.

Ирбис окончательно помрачнел.

– Хочешь сказать, дальше нас поведет девчонка?

– Гм, я бы не назвал ее девчонкой…

– Только баб тут и не хватало, – согласно буркнул Весельчак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lisina_aleksandra/temnye-vremena-poputchik

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити